

ИЗВѢСТІЯ

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1870.

15 МАРТА.

№ 6.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

Цена для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ нимъ 10 руб. съ пересылкою.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

1) *Касательно учрежденія при женскихъ монастыряхъ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ учрежденіи при женскихъ монастыряхъ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній. И, по справкѣ, Приказали: Въ исполненіе Высочайшей отмѣтки на отчетѣ Могилевскаго Губернатора за 1866 годъ, относительно устройства при женскихъ монастыряхъ учебныхъ заведеній для дѣвочекъ, преимущественно духовнаго званія, сообщенной Г. Управляющимъ дѣлами Комитета Министровъ Господину Синодальному Оберъ-Прокурору, въ Декабрѣ 1867 года, Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 29-го Февраля 1868 года, поручилъ Пресвященному Могилевскому предложить женскимъ монастырямъ ввѣренной ему епархіи озаботиться принятіемъ мѣръ къ осуществленію означеннаго предложенія, если представится къ тому возможность по имѣющимся въ монастыряхъ сред-

ствамъ, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, циркулярнымъ указомъ отъ того же числа, предписалъ и прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ предложить женскимъ монастырямъ въ подвѣдомственныхъ имъ епархіяхъ объ исполненіи, по возможности, означеннаго предложенія. За тѣмъ, вслѣдствіе Высочайшей отмѣтки на отчетѣ того же Губернатора за 1867 годъ, касательно неразрѣшенія Могилевскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ дѣла объ учрежденіи при монастыряхъ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній и затребованнаго по сему предмету отзыва отъ Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, для представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе, Святѣйшій Синодъ указомъ, отъ 29-го Августа 1868 года, предписалъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ о доставленіи, въ возможно непродолжительномъ времени, свѣдѣній о томъ: что сдѣлано ими въ исполненіе циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 29-го Февраля 1868 года, относительно учрежденія при монастыряхъ учебныхъ заведеній для дѣвицъ или заведеній благотворительныхъ и въ какой мѣрѣ, по состоянію средствъ каждаго женскаго монастыря въ епархіи, представляется возможнымъ устройство такихъ учрежденій. Изъ представленныхъ, въ исполненіе сего, Преосвященными свѣдѣній видно, что при 36-ти монастыряхъ и 5-ти общинахъ учреждено 38-мъ училищъ, 5-ть богадѣленъ и 2 больницы и предполагается открыть еще 3 училища (два по Кіевской и одно по Тверской епархіи). Никакихъ заведеній, ни учебныхъ, ни благотворительныхъ, не учреждено и не предполагается учредить при 88-ми монастыряхъ и 15-ти общинахъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находятся всѣ безъ исключенія монастыри (46) и общины (9) слѣдующихъ 19-ти епархій: Архангельской, Астраханской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Енисейской, Кишиневской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Полтавской, Самарской, С.-Петербургской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тульской, Харьковской и Ярославской. По отзывамъ Преосвященныхъ оказывается, что большая часть монастырей не имѣютъ средствъ къ учрежденію ни воспитательныхъ, ни благотворительныхъ заведеній въ такомъ видѣ, чтобы для сихъ заведеній были особы помѣщенія для воспитанницъ и призываемыхъ изъ мірянскъ и особы отъ монастырскихъ способы содержанія. Монастыри большею частію наполнены бѣдными сиротами, малолѣтними и престарѣлыми, которыя находятся на пол-

помѣ содержаніи и попеченіи монастырскомъ. Монахини, по назначенію настоятельницъ, кромѣ монастырскихъ послушаній, занимаются въ келіяхъ обученіемъ грамотѣ и руководѣнью малолѣтнихъ и уходомъ за престарѣлыми и больными безъ особо заведенныхъ школъ, больницъ и богадѣленъ. Впрочемъ и въ этихъ послѣднихъ монастыряхъ настоятельницы предполагаютъ завести особыя благотворительныя и воспитательныя заведенія въ то время, когда представятся къ тому способы. Такимъ образомъ оказывается, что тамъ, гдѣ средства позволяютъ и надобность ощутительнѣе, женскіе монастыри наши имѣли и имѣютъ при себѣ, въ томъ или другомъ видѣ, какъ училища, такъ и богадѣлни и больницы, но что, къ сожалѣнію, число такихъ монастырей, сравнительно, не велико и въ скоромъ времени не можетъ быть увеличено, по крайней бѣдности большей части сихъ монастырей. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что, согласно Высочайшей воли, открытіе *новыхъ* обителей допускается исключительно подъ непремѣннымъ условіемъ устройства при оныхъ учебнаго или благотворительнаго заведенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: не дѣлая до времени обязательныхъ для всѣхъ существующихъ нынѣ женскихъ монастырей устройства при нихъ того или другаго изъ помянутыхъ учрежденій, предписать Епархіальнымъ Начальствамъ усугубить свои попеченія какъ о поддержаніи и развитіи существующихъ при женскихъ обителяхъ школъ, богадѣленъ или больницъ, такъ и объ устройствѣ таковыхъ тамъ, гдѣ будетъ представляться къ тому возможность; о чемъ и дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами. Января 28 дня 1870 года. № 11.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА
ОБЕРЬ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА, ГРАФА
Д. ТОЛСТАГО, ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО
ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1868 ГОДЪ. (1)

Завѣдываніе всѣми духовными дѣлами греко-уніатскаго исповѣданія возложено было въ 1837 г., по Высочайшему повелѣнію, на Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ тѣми

(1) Продолженіе. См. № 5.

же правами и на томъ же основаніи, какъ это было представлено дотоле Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Осуществленія подобной мѣры преосвященный Іосифъ постоянно желалъ, и не далѣе какъ за годъ передъ тѣмъ настоятельно обращалъ вниманіе Правительства на положительную необходимость поспѣшить приведеніемъ ея въ исполненіе въ видѣ переходящей мѣры, выражая при этомъ, что окончательно уніаты должны быть подчинены прямо Святѣйшему Синоду. Эту мѣру онъ признавалъ самою надежною для уніатскаго дѣла: по прочности, которую она дала бы этому дѣлу, по рѣшительному нравственному вліянію на уніатовъ, по доставляемой возможности удобнѣе бороться съ противодѣйствующими, наконецъ потому, что этимъ распоряженіемъ можно было-бы скорѣе воспользоваться для поминанія уніатами, при богослуженіи, Святѣйшаго Синода вмѣсто папы.

Ту же мысль преосвященный Іосифъ официально выражалъ въ 1838 году, будучи уже предсѣдателемъ Греко-Уніатской Коллегіи вмѣсто греко-уніатскаго митрополита Іосафата Булгака, управлявшаго Бѣлорусскою епархію, и въ началѣ того года скончавшагося. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ онъ представлялъ о необходимости начавшееся и существующее уже духовное единеніе между православною и уніатскою церквами въ Россіи утвердить сколь-можно поспѣшнѣ единеніемъ наружнымъ, юридическимъ, и подробно выяснялъ не только общія основанія для сего, но и всѣ дальнѣйшія мѣры, которыя должны будутъ истечь изъ этого факта. Представленіе это преосвященный Іосифъ основывалъ на общей почти готовности духовенства его епархіи къ воссоединенію съ православіемъ, въ чемъ онъ удостовѣрился чрезъ новыя собственноручныя подписки духовныхъ лицъ, и чрезъ вызовъ, для испытанія при кафедральномъ соборѣ, всѣхъ ихъ, за исключеніемъ тѣхъ, въ благонадежности коихъ ручались благочинные. Въ 1838 г., изъ 1.057 человекъ благо духовенства изъявили подписками полную готовность присоединиться 926 лицъ. И по Бѣлорусской епархіи, гдѣ, послѣ обозрѣнія преосвященнымъ Іосифомъ, принятыми по его представленію мѣрами, дѣла быстро пошли впередъ, изъ числа 680 духовныхъ лицъ 415 дали въ томъ же году подписки принять православіе, въ случаѣ общаго къ оному присоединенія.

Въ дѣлахъ Главнаго Духовнаго Управленія сохранились три собственноручныя записки: преосвященнаго Антонія,

бывшаго епископа Брестскаго, викарія Литовской епархіи, и покойныхъ митрополитовъ: Киевскаго — Филарета и Московскаго — Филарета, подписанныя: первая — 4-го іюля, вторая — 13-го декабря, и третья — 16 декабря 1838 г. Записки эти вполне подтверждали всю справедливость приведенныхъ настояній преосвященнаго Іосифа. Епископъ Антоній, свидѣтельствуя, что въ Литовской епархіи никакого нѣтъ препятствія къ скорому окончательному присоединенію греко-уніатской церкви къ Греко-Россійской, и что въ Бѣлорусской епархіи должно ожидать быстрыхъ успѣховъ за принятыми тамъ рѣшительными мѣрами, и за распространившимся извѣстіемъ о совершенной готовности Литовской епархіи къ присоединенію, признавалъ нужнымъ поспѣшить окончаніемъ присоединенія. Митрополитъ Киевскій Филаретъ писалъ, что, во время проѣзда его чрезъ губерніи Витебскую и Могилевскую и пребыванія въ Киевѣ, при личныхъ совѣщаніяхъ съ преосвященными: Могилевскимъ, Волынскимъ и Полоцкимъ, онъ совершенно убѣдился въ томъ, что справедливость и самое состраданіе къ греко-уніатскому духовенству и прихожанамъ требуютъ, чтобы Правительствомъ приняты были надежныя мѣры въ возвращенію ихъ въ нѣдра праотеческой Греко-Россійской церкви. Митрополитъ Московскій Филаретъ между-прочимъ писалъ: «Всѣ епископы греко-уніатскіе, большая часть начальниковъ монастырей и двѣ трети приходскихъ священниковъ, послѣ внутреннихъ между ими совѣщаній, письменно изъявили согласіе на воссоединеніе — сумма согласія, которая не только даетъ право, но нѣкоторымъ образомъ налагаетъ обязанность дѣйствовать, дабы оказана была справедливость дѣлу безспорно достойному покровительства, и дабы возбуждвшееся благое расположеніе, при замедленіи содѣйствія, не подверглось искушенію охлажденія».

Эти свидѣтельства и соображенія весьма важны. Они ясно показывали, съ одной стороны, что преосвященный Іосифъ, доказывая необходимость поспѣшить воссоединеніемъ, не увлекался своимъ дѣломъ, но, сохраняя къ нему строгое безпристрастіе, указывалъ истинное его положеніе, а съ другой — что послѣдовавшее затѣмъ воссоединеніе уніатовъ съ православною церковію совершилось не путемъ насилія со стороны послѣдней, и не по безотчетной рѣшимости. Наступилъ незабвенный въ исторіи Русской церкви 1839 годъ, когда дѣлу, начатому преосвященнымъ Іосифомъ, и съ такою

апостольскою ревностію имъ веденному, суждено было рѣшиться согласно его завѣтному желанію. Въ Полоцкѣ собрались всѣ уніатскіе въ Россіи епископы, которые, вмѣстѣ съ прочимъ знатнѣйшимъ уніатскимъ духовенствомъ, составили актъ о желаніи всецѣло принадлежать къ прародительской православной Русской церкви. Актъ этотъ, подписанный 1.305 лицами, поручено было отвезти въ С.-Петербургъ преосвященному Іосифу, какъ главному виновнику событія, и представить на Высочайшее воззрѣніе.

Преосвященный Іосифъ такъ описывалъ самое совершеннѣе возсоединенія: «Благодареніе Всевышнему! Священное дѣло возсоединенія насъ къ православной восточной церкви совершилось уже окончательно. Въ 30-й день истекшаго марта приглашенъ я былъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Здѣсь, въ полномъ присутствіи, объявлена мнѣ и вручена была подписанная всѣми членами грамота къ намъ епископамъ со священствомъ и духовными паствами о принятіи насъ по прежнему въ нѣдра православной церкви. Засимъ я, въ лицѣ всѣхъ уніатовъ, принялъ братское лобзаніе отъ членовъ Святѣйшаго Синода. Послѣ объявлено мнѣ Высочайше утвержденное положеніе Святѣйшаго Синода объ оставленіи нынѣшнихъ двухъ нашихъ епархій въ прежнемъ составѣ, о переименованіи Греко-Уніатской Коллегіи Коллегією Бѣлорусско-Литовскою, о назначеніи меня предсѣдателемъ сей коллегіи, равно о возведеніи въ санъ архіепископа. Затѣмъ синодальные члены отправились въ синодскую церковь, гдѣ отслужили благодарственный молебенъ по случаю настоящаго благополучнаго въ церкви Божіей событія. Во время молебствія я находился въ священныхъ облаченіяхъ вмѣстѣ съ членами Святѣйшаго Синода, а по окончаніи онаго совершилъ у престола обыкновенную присягу по случаю возведенія меня въ санъ архіепископа».

Въ концѣ того же 1839 года преосвященный Іосифъ сообщалъ слѣдующіе общіе выводы и соображенія о положеніи совершившагося возсоединенія. «При всѣхъ церквахъ Литовской епархіи находятся священники надежные, и во всѣхъ церквахъ поминается Святѣйшій Синодъ вмѣсто паны, а изъ символа вѣры исключается слово: *и сына*. Если къ этому присовокупить, что въ теченіе уже 6 мѣсяцевъ послѣ возсоединенія ни малѣйшаго по приходамъ Литовской епархіи не случилось противодѣйствія, что бывшія совокупныя служенія

съ древлеправославнымъ духовенствомъ нигдѣ не сдѣлали вреднаго впечатлѣнія, то, по истинѣ, дѣло воссоединенія должно уже считать не только совершившимся, но и утвердившимся. Многіе изъ монашествующихъ, не согласившихся на принятіе православія, уже поминають Святѣйшій Синодъ вмѣсто папы, или участвуютъ въ богослуженіи вмѣстѣ съ воссоединеннымъ духовенствомъ».

Остальные затѣмъ 30 лѣтъ своего святительства преосвященный Іосифъ всецѣло посвятилъ заботамъ объ утвержденіи въ духовныхъ паствахъ истинной вѣры и охраненіи оной.

Весьма важнымъ для этой цѣли средствомъ преосвященный Іосифъ почиталъ сколь-можно частое обзорѣніе церквей и приходовъ Литовской епархіи, которое или самъ производилъ, или поручалъ своимъ викаріямъ и другимъ духовнымъ сановникамъ епархіи. При личномъ обзорѣніи преосвященный Іосифъ всегда бесѣдовалъ съ духовенствомъ, вникалъ въ общее и частное положеніе его, старался наставить и направить все къ лучшему устройству, и находилъ почти во всѣхъ безпрекословную готовность исполнять распоряженія начальства, такъ-что оставшіяся еще въ разныхъ мѣстахъ разныя несовершенства онъ приписывалъ не недостатку доброй воли въ духовенствѣ, а скудости нужныхъ средствъ и мѣстныхъ обстоятельствъ. Какъ на доказательство добраго настроенія воссоединеннаго духовенства преосвященный Іосифъ въ 1846 г. между прочимъ указывалъ на то, что оно по многимъ благочиніямъ добровольно приняло одежду древлеправославнаго духовенства, такъ-что во всей епархіи не оставалось въ то время и третьей части съ прежнимъ одѣяніемъ. Внимательно всматривался онъ и въ то, на сколько удовлетворительно утверждался народъ въ принятомъ православіи; и всюду на пути совершалъ архіерейскія служенія не виданныя до того времени въ тѣхъ странахъ, и своею красотою, великолѣпіемъ и знаменательностію, исполнявшія, по свидѣтельству преосвященнаго, чувствами благоговѣнія не только воссоединенныхъ, но даже самихъ инновѣрцевъ. Точно также викаріи и другія лица, коимъ преосвященный Іосифъ поручалъ обзорѣніе церквей, обращали лично вниманіе на устройство церквей, на богослуженіе, на благочестіе и благочиніе среди духовенства и паствы, и исправляли личными замѣчаніями и указаніями мѣстныя отступленія отъ общаго порядка въ православной

церкви, сколько это было возможно и благовременно, другія же свои замѣчанія представляли самому преосвященному Иосифу, по которымъ онъ дѣлалъ общія или частныя распоряженія. Таковое обозрѣніе епархіи, лично или чрезъ посредство довѣренныхъ людей, такъ было располагаемо преосвященнымъ, что въ-теченіе каждаго трехъ лѣтъ осматривались почти всѣ церкви епархіи.

Среди трудовъ по обозрѣнію своей епархіи, а иногда, по порученію Святѣйшаго Синода, и нѣкоторыхъ другихъ епархій того края, преосвященный Иосифъ особенно заботился о добромъ, въ духѣ истиннаго православія, воспитаніи и образованіи юношества въ епархіальной семинаріи и училищахъ, считая это дѣло существенно важнымъ для дальнѣйшаго успѣха совершившагося воссоединенія. Неуспѣшные труды его въ этомъ отношеніи нельзя лучше изобразить какъ словами самого же преосвященнаго, сказанными имъ 8-го сентября 1845 года воспитанникамъ семинаріи и духовныхъ училищъ, при открытіи этихъ заведеній въ Вильпѣ по перемѣщеніи ихъ изъ Жировиць. «Куда вы ни обратитесь — говорилъ онъ воспитанникамъ — всюду найдете въ соприкосновеніи съ разномыслящими по вѣрѣ. На всякомъ шагѣ встрѣтите необходимость или защищать собственную церковь отъ неправыхъ толковъ, или разсѣвать заблужденія иновѣрцевъ, укоренившіяся въ-ковыми предразсудками. И горе вамъ, если не приобретете столько познаній, чтобы святая истина восторжествовала въ устахъ вашихъ! Паче же горе вамъ, если жизнію порочною, не благочестивою, будете уничтожать плоды вашего ученія. Многіе изъ васъ помнятъ, а другіе слышали въ колѣ безпомощномъ и безпріютномъ положеніи находилось духовное юношество здѣшняго края 15-ть лѣтъ тому назадъ. Если оно теперь исторгнуто изъ прежняго уничиженія, обеспечено средствами отличнаго духовнаго воспитанія, то вы симъ обязаны, по Богѣ, милости и щедротамъ общаго нашего Отца, Благочестивѣйшаго Государи Императора. Но не какъ ли отецъ вашъ заботился и за васъ о устройствѣ для васъ многочисленныхъ пріютовъ духовнаго просвѣщенія? Не какъ ли отецъ призрѣвалъ въ нихъ особенно сиротъ и немощныхъ? Не какъ ли отецъ радѣлъ яо, возможномъ для васъ удобствѣ, при всей ограниченности прежнихъ средствъ содержанія? Не какъ ли отецъ старался и доставить вамъ достойнѣйшихъ наставниковъ? Не какъ ли

отецъ руководилъ я васъ при всякомъ случаѣ спасительными наставленіями? Не какъ ли отецъ заботился я обеспечивать участь оканчивавшихъ учение, соотвѣтственно достоинству каждаго, безъ всякаго лицепріятія? И послѣ всего этого, не слышали-ли вы неоднократно, что отъ васъ я не требую другой благодарности, кромѣ того только, чтобы вы были достойными пастырями въ церкви православной? Такъ, возлюбленные дѣти, и любовью, и заботами, и трудами, и благоговѣніемъ, приобрѣлъ я, кажется, названіе вашего отца. О, не отказывайте-же мнѣ никогда въ семь сладостномъ имени, а еще болѣе не посрамите его поступками чуждыми благодати. По моему недостойнству не смѣю сказать съ дерзновеніемъ апостола: *молю васъ, подобни мнѣ бывайте*. Но не найдете ли и во мнѣ нѣчто къ подражанію? По крайней-мѣрѣ, я могу сказать: будьте мнѣ подобны въ стремленіи къ строгому исполненію долга, будьте мнѣ подобны въ ревностномъ усердіи къ преуспѣванію святыхъ нашей православной церкви, будьте мнѣ подобны въ твердости на трудномъ поприщѣ служенія. Остальное, надѣюсь, благодать Божія восполнить изобильно. И когда достигнете нѣкогда пастырскаго званія, васъ уже не удивятъ, не опечалятъ слова апостола Павла: *укоряеми благословляемъ; хулими утѣшаемъ*. Эту бесѣду съ воспитанниками преосвященный Іосифъ, въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ того же 8-го сентября, называлъ своимъ завѣщаніемъ, и такъ описывалъ свои чувства по поводу открытія въ Вильнѣ любимыхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній: «не повѣрите, какъ я счастливъ сегодня—у меня не обошлось безъ слезъ, и я этого не стыжусь. Еслибы мнѣ пришлось завтра умереть, съ радостію сказалъ бы я: *нынѣ отпуцаеши раба твоего, Владыко*». Дѣятельно наблюдая за наличнымъ духовенствомъ, ревностно подготавливая новыхъ служителей православной церкви и сохраняя народъ въ послушаніи ей, преосвященный Іосифъ зорко слѣдилъ за всѣми проявленіями ненависти и вражды ко всему православному и русскому въ краѣ со стороны Латино-Польской партіи, усиливавшейся разстроить, такъ или иначе, совершившееся дѣло воссоединенія. Въ этой невольной борьбѣ со врагами ему приходилось спасать не только дѣло православія, но и дѣло русской народности. Хорошо изучивъ систему дѣйствованія этихъ враговъ, многое устранялъ онъ лично, о многомъ представлялъ высшимъ властямъ, разъяс-

ная положеніе дѣлъ, предупреждая объ угрожающемъ, но никакъ не жалуясь и не донося. «Если я не смогу — писалъ однажды преосвященный — чего отстранить, то мнѣ позволительно по-крайней-мѣрѣ умыть руки» — таковъ истинный смыслъ упомянутыхъ его сообщеній высшему начальству. Благодаря неусыпной бдительности и ревности преосвященнаго Іосифа, ковы Латинянь и Поляковъ не наносили существеннаго вреда дѣлу православія. «Православное вѣдомство на столь твердой стало уже здѣсь ногѣ — писалъ преосвященный — что пойдетъ впередъ собственной тяжестью, несмотря на какія-бы-то ни-было препятствія. Жаль только — присовокуплялъ преосвященный — что эти успѣхи могли-бы быть очень очень быстры и важны при общемъ единодушіи. Жаль и того, что и десятой части умственного своего труда не обращаю я здѣсь на дѣйствительное служеніе пользамъ церкви; остальное терается на предосторожности, чтобы охранить ее и себя отъ враждебныхъ сѣтей, чтобы не дать себя скомпрометировать даже тѣмъ, отъ которыхъ долженъ былъ ожидать поддержанія». Этотъ подвигъ въ общей дѣятельности преосвященнаго не былъ впрочемъ для него неожиданнымъ. Еще въ концѣ 1842 г. онъ писалъ: «предавъ себя съ 1827 г. всею душею благому дѣлу воссоединенія униатовъ съ православною церковію, сдѣлавъ оное цѣлію моея жизни, я вовсе не ослѣпился на счетъ будущей моей участи. Я зналъ, что съ этимъ дѣломъ обратится на меня вся ненависть римляно-польской партіи сколько отъ негодованія за прошедшее, столько, можетъ быть еще и больше, отъ опасенія за будущее». Но чѣмъ ожиданнѣе былъ для него тяжелый подвигъ, тѣмъ, конечно, онъ выше.

Подъ вліяніемъ общихъ и частныхъ мѣръ и распоряженій преосвященнаго Іосифа, исчисленіе коихъ было-бы слишкомъ обширно, Литовская православная паства, по справедливому донесенію преосвященнаго, преобразилась постепенно духомъ и ученіемъ, преобразилась въ богослуженіи и церковномъ устройствѣ, преобразилась въ ея духовенствѣ, и можетъ уже стоять съ честью на ряду другихъ православныхъ епархій.

Лучшимъ подтвержденіемъ сего служилъ 1863 годъ, когда на всемъ пространствѣ и Литовской епархіи кипѣлъ безумный мятежь, возбужденный врагами Россіи и православія. «Среди навѣтомъ коварства — писалъ Святѣйшему Синоду митрополитъ Іосифъ — среди угрозъ и насилія, юная Литов-

ская православная паства трудному подвергалась испытанію; однакожь, благодареніе Всевышнему, достойно перенесла это испытаніе. По совѣсти, могу съ полною признательностію отозваться о пастыряхъ и о пасомыхъ. Рѣдкій изъ духовенства не потерпѣлъ отъ стѣснительныхъ обстоятельствъ времени; весьма многіе понесли важныя убытки и раззореніе отъ сильныхъ поборовъ и грабежей; многіе пострадали отъ побоевъ и истязаній, а иные удостоились и мученической кончины позорною смертію. И я, смиренный предстоятель, хотя и немощствующій—присовокупляя покойный митрополитъ — бодро стоялъ среди доброй Литовской паствы: скорбѣлъ ея скорбями, страдалъ ея страданіями — и счастливымъ себя считаю, если эта бодрость и посильныя указанія имѣли хотя малое вліяніе на достойное поведеніе паствы, на ея непоколебимую вѣрность Государю, церкви и отечеству».

Нѣсколькими годами позднѣе, къ концу жизни покойнаго митрополита, еще болѣе былъ онъ утѣшенъ дальнѣйшими успѣхами его дѣланія въ Литовской епархіи: умноженіемъ паствы, православныхъ приходовъ, постройкой новыхъ храмовъ, возобновленіемъ древнихъ, дальнѣйшимъ благоустройствомъ монастырей, духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, умноженіемъ приходскихъ училищъ, разливающихъ постепенно между всею Литовскою паствою русскую грамотность и русскія понятія. «Все предвѣщаетъ—писалъ Святѣйшему Синоду, уже дрожащею рукою въ 1867 г., престарѣлый святитель, какъ бы предчувствовавшій уже близость скончанія его земнаго пути — все предвѣщаетъ для Литовской паствы желаемую для церкви православной и Россіи будущность, если не помѣшаютъ тому какія-либо, сохрани Господи, непредвидимыя обстоятельства».

Такова была дѣятельность покойнаго митрополита Литовскаго Іосифа, только въ главнѣйшихъ чертахъ изложенная на основаніи точныхъ официальныхъ данныхъ.

Личный характеръ почившаго архипастыря отличался, какъ можно видѣть и изъ вышеизложеннаго, необыкновенною твердostí, спокойствіемъ и ровностію. Онъ, не щадя себя, не отступалъ до послѣдней крайности ни предъ какими препятствіями и затрудненіями, и въ своихъ правилахъ и убѣжденіяхъ былъ непоколебимъ. Когда долго, на-примѣръ, не исполняли его законнаго требованія о выводѣ 6 латинскихъ ксендзовъ и 17 клириковъ изъ зданій, назначенныхъ для пра-

вославныхъ духовныхъ училищъ, то онъ хотѣлъ лучше помѣстить эти училища въ своихъ архіерейскихъ комнатахъ, а самъ жить въ простой кельѣ, чѣмъ дозволить римскому духовенству оставаться среди воспитанниковъ православныхъ духовныхъ училищъ. Онъ безстрашно смотрѣлъ въ глаза всѣмъ опасностямъ, угрожавшимъ лично ему самому. «Вы знаете — писалъ онъ въ сентябрѣ 1845 г. — что я слишкомъ свыкъ съ угрозами, чтобы обращать на нихъ какое-либо вниманіе. Мнѣ угрожали пороховымъ взрывомъ при освященіи въ 1840 году Николаевского собора. Въ меня бросили тросточкой, или, какъ хотѣли назвать, стрѣлой, въ Ковнѣ при открытіи губерніи. Меня предостерегали во время служенія при открытіи въ нынѣшнемъ году Виленскаго кафедральнаго собора о слышанныхъ въ церкви угрозахъ. Послѣ этого не извинительно-ли мнѣ не обращать вниманія на бывшія часто менѣ официальныя вѣсти и предостереженія?» Въ это время онъ получилъ предостереженіе, что его хотятъ убить во время прогулки и, несмотря на то, онъ по обыкновенію, поѣхалъ гулять. Замѣчательно, что донощикъ показывалъ, будто онъ видѣлъ у одного изъ лицъ мѣстнаго римско-католическаго епархіальнаго начальства человѣка, подговаривавшаго къ убійству. При всѣхъ такихъ случаяхъ преосвященный обыкновенно просилъ объ немъ не беспокоиться. По поводу одного покушенія онъ говорилъ, что въ теченіе его поприща благость Божія сохранила его отъ всякихъ личныхъ опасностей, и что онъ, съ другой стороны, по характеру своему неприступенъ ни къ малѣйшей робости. «Если бы мнѣ — говорилъ онъ — даже предстояла дѣйствительная опасность, повѣрьте, я бы тому порадовался. Едва-ли мнѣ въ жизни остается желать и ожидать чего лучшаго, какъ сподобиться пострадать за правое дѣло. Я столько же несмущенно, безтрепетно принялъ-бы стрѣлу въ мое сердце, какъ и павшую у ногъ моихъ». Въ другомъ случаѣ онъ заключаетъ свое письмо такъ: «Военные считаютъ счастьемъ пасть на полѣ чести. Почему-же и мнѣ не желать счастья умереть на добромъ подвигѣ?»

Подчиненные покойнаго митрополита сохраняютъ о немъ самую благодарную память. Всѣ отношенія его къ нимъ были растворяемы христіанскою кротостію и терпѣніемъ. А объ отношеніяхъ своихъ къ иновѣрцамъ онъ самъ торжественно засвидѣтельствовалъ въ одномъ изъ своихъ не многихъ

словъ: «Ты — обращается онъ къ Богу — знаешь, что исполненіе лежащаго на мнѣ долга никогда не сопровождалось во мнѣ непріязненными чувствами къ отдѣленнымъ отъ насъ по вѣрѣ братьямъ; что всѣ мои съ ними сношенія растворялись внутреннимъ чувствомъ любви и долготерпѣніемъ, часто, можетъ быть, даже излишнимъ; что это чувство любви къ нимъ есть обѣтъ всей моей жизни, и ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если-бы мнѣ пришлось запечатлѣть кровью это душевное расположеніе». Эта могучая сила христіанской любви невольно покаряла ему сердца всѣхъ его знавшихъ, и приобрѣтала уваженіе къ нему въ людяхъ противныхъ ему убѣжденій.

При высокихъ качествахъ мужественнаго и любвеобильнаго ревнителя православія и горячаго патріота, покойный архипастырь оставилъ по себѣ память щедраго благотворителя. Вотъ нѣкоторыя изъ его многочисленныхъ пожертвованій: въ 1844 году онъ пожертвовалъ полторы тысячи въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Литовской епархіи; чрезъ четыре года послѣ того — три тысячи въ пользу Виленскаго Святодухова монастыря; въ 1851 году — свыше полутора тысячъ на бібліотеку Литовской Семинаріи. Во время восточной войны преосвященный Іосифъ половину получаемаго имъ архіерейскаго жалованья отдавалъ на военныя потребности для русской арміи. Въ послѣдніе годы преосвященный жертвовалъ: въ пользу училища дѣвицъ духовнаго званія въ Вильнѣ — пять тысячъ, въ пользу неимущихъ города Вильны — 500 руб., и въ послѣдній годъ его жизни имъ назначена была тысяча рублей на возобновленіе церкви въ Виленскомъ Святодуховомъ монастырѣ.

Печальная вѣсть о кончинѣ преосвященнаго Іосифа, обходя предѣлы нашего отечества, повсюду была принимаема съ искренними чувствами скорби о понесенной утратѣ и повсюду вызвала молитвы объ упокоеніи почившаго архипастыря, много лѣтъ подвизавшагося на пользу церкви и отечества.

Святѣйшій Синодъ, по полученіи извѣстія о смерти митрополита Іосифа, совершивъ въ своей церкви панихиду, тотчасъ же увѣдомилъ объ этой утратѣ всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Въ то же время Синодъ, во исполненіе воли Вашего Величества, поручилъ присутствующему въ ономъ архіепископу, тогда Харьковскому, Макарію немедленно отира-

виться въ Вильну для торжественнаго совершенія отпѣванія и погребенія усопшаго вмѣстѣ съ Литовскими викаріями, равно какъ съ бывшими нѣкогда сотрудниками митрополита Іосифа, нынѣ проживающими на покоѣ, преосвященными: Антоніемъ и Михайломъ, и съ преосвященнымъ Минскимъ Александромъ, который, не задолго предъ тѣмъ бывъ викаріемъ митрополита, самъ пожелалъ отдать ему послѣдній долгъ любви и уваженія. Ваше Величество Высочайше повелѣть изволили и мнѣ отправиться въ Вильну ко времени погребенія митрополита.

Отпѣваніе совершено было въ кафедральномъ Свято-Николаевскомъ соборѣ 29-го ноября, и погребеніе въ тотъ же день въ церкви Свято-Духовскаго монастыря, гдѣ почиваютъ мощи трехъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія подъ ихъ ракою. Это мѣсто избрано было самимъ покойнымъ еще въ 1850 году.

При отпѣваніи и погребеніи стеченіе народа было необыкновенное. Кромѣ духовенства города Вильны и нарочно прибывшаго изъ епархіи, здѣсь присутствовали: начальствующіе и служащіе въ Вильнѣ, воспитанники всѣхъ христіанскихъ учебныхъ заведеній города и наконецъ почти все Виленское православное населеніе. Собравшійся отдать послѣдній долгъ почившему архипастырю народъ наполнялъ обширный Николаевскій соборъ, прилегающую къ нему площадь и весь путь отъ собора до Свято-Духова монастыря, по которому шествовала погребальная процессія. Столь необыкновенное стеченіе народа наглядно свидѣтельствовало, какимъ глубокимъ уваженіемъ пользовался почившій на мѣстѣ своего служенія, и какъ сильно почувствована была его утрата.

(продолженіе будетъ)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

I. Переимѣны по казанской епархіи.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

- 1) Отъ 10 декабря 1869 г.: воспитаннику смоленской духовной семинаріи *Петру Руженицеву* велѣно сдѣлать производство во священника, и 20 декабря онъ рукоположенъ въ

село Дивликѣево, гдѣ священникъ давно уволенъ за штатъ, но остается, за неимѣніемъ кандидатовъ священства, въ качествѣ наблюдающаго приходъ. Руженцеву же велѣно вмѣнить въ особенную обязанность все вниманіе употребить на развивающійся въ Дивликѣевѣ расколъ и употребить всѣ усилія къ вразумленію заблуждающихъ.

2) Отъ 13 января 1870 г.: вслѣдствіе представленія благочиннаго мамадышскаго уѣзда села Красной-горки Евгения Антенорова, отъ 3 декабря 1869 г. № 325, пономаря села Юкачей *Димитрія Левашева* велѣно удалить отъ мѣста, на пономарскую вакансію низвести діакона того села *Спасскаго*, а на діаконскую вакансію, впредь до раздѣленія юкачинскаго прихода на два, перемѣстить изъ села Чекурчей діакона *Шичалевскаго*.

3) Отъ 16 января: на мѣсто умершаго священника казанской кладбищенской церкви *Иоанна Золотническаго* перемѣщенъ священникъ чебоксарскаго уѣзда села Бѣловолскаго *Михаилъ Зайковъ*, а на его мѣсто переведенъ священникъ села Бичурина *Воскресенскій*; въ семь послѣднемъ мѣстѣ вакансію велѣно считать праздною.

4) Отъ 20 января: священникъ села Клянчина, свіяжскаго уѣзда, *Иоаннъ Давыдовъ* перемѣщенъ по прошенію на священническое мѣсто въ село Подберезье, а приходъ села Клянчина, вмѣстѣ съ церковію, велѣно присоединить на время, впредь до особаго распоряженія, къ селу Каинкамъ, съ тѣмъ, чтобы священникъ того села совершалъ всѣ требы для клянчинскихъ прихожанъ и по временамъ служилъ въ клянчинской церкви, пользуясь и церковною землею, имѣющеюся при сей церкви.

5) Отъ 23 января: діаконъ села Бичурина, чебоксарскаго уѣзда *Теодоръ Миротобовъ* перемѣщенъ въ село Новоишево на мѣсто діакона *Ивана Софоклова*, а сей послѣдній перемѣщенъ въ г. Казань къ Дмитріевской церкви, что въ Ягодной-слободѣ, въ званіи псаломщика, на мѣсто діакона *Миротіева*, который получитъ другое назначеніе. Въ Бичуринѣ діаконское мѣсто велѣно супразднить по новому законоположенію.

6) Отъ 23 января: священникъ Троицкаго-посада, козмодемьянскаго уѣзда, *Михаилъ Крестниковъ* перемѣщенъ въ село Кузнецово, тогоже уѣзда, а за священникомъ села Кузнецова *Василіемъ Дмитріевымъ*, находящимся въ настоящее

время въ окружномъ домѣ умалишенныхъ, предоставлено мѣсто въ Троицкомъ-посадѣ впредь до усмотрѣнія; благочинному же велѣно предписать (и предписано) церковь и приходъ Троицкаго-посада поручить наблюденію ближайшаго сосѣдняго священника.

7) Отъ 23 января: діаконъ села Чемурши, чебоксарскаго уѣзда, *Евтропій Орфелимовъ*, имѣющій уже 60-й годъ, вдовый и совершенно одинокій, уволенъ отъ мѣста и опредѣленъ въ Ивановскій монастырь въ число братства, а на его мѣсто переведенъ изъ села Подберезья діаконъ *Разумовъ* подъ особенный строгій надзоръ священника и благочиннаго. Въ Подберезьѣ вакансію велѣно оставить праздною.

8) Отъ 29 января: священникъ села Альменева, ядринскаго уѣзда, *Арева Десницкій* перемѣщенъ въ село Бичурино, чебоксарскаго уѣзда, на вторую вакансію священническую, съ предоставленіемъ ему должности законоучителя въ тамошней школѣ, какъ весьма хорошо знающему чувашскій языкъ; мѣсто же его въ Альменевѣ велѣно считать вакантнымъ впредь до распоряженія, съ тѣмъ, чтобы церковь и приходъ поручены были благочиннымъ наблюденію ближайшаго сосѣдняго священника. О назначеніи Десницкаго законоучителемъ въ бичуринской школѣ велѣно дать (и дано) знать г. директору училищъ.

9) Отъ 30 января: діакону чебоксарскаго Введенскаго собора *Капитону Ершеву* изъ окончившихъ курсъ семинаріи велѣно сдѣлать производство во священника въ село Малую-Юнгу, который 1 февраля и произведенъ во священника, съ порученіемъ ему церкви и прихода Троицкаго-посада впредь до выздоровленія священника *Дмитріева*.

10) Отъ 31 января: священникъ села Жукотина, чистопольскаго уѣзда, *Гавріилъ Спасскій* опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Сарсасы, гдѣ священникъ уволенъ за штатъ; въ Жукотинѣ же мѣсто велѣно считать вакантнымъ.

11) Отъ 4 февраля: діакону ягодинской церкви *Алексію Мироніеву* велѣно сдѣлать производство во священника въ подгородное село Воскресенское, который 8 февраля туда и рукоположенъ, а опредѣленный въ село Воскресенское на усмотрѣніе священникъ *Петръ Святоносозъ*, какъ неблагонадежный быть самостоятельнымъ въ какомъ-либо приходѣ, опредѣленъ въ качествѣ помощника настоятелю въ село Куз-

вечиху, спасскаго уѣзда, гдѣ прихожанъ около 1,900 душъ мужеск. пола, и слѣдовательно крайне необходимъ таковой помощникъ. На содержаніе его вѣлно предоставить ему надлежащую часть доходовъ отъ половины прихода и дать, если есть, возможную часть земли.

12) Отъ 4 февраля: священникъ г. Спасска Троицкаго собора *Андрей Кроковскій* утвержденъ въ должности депутата въ 1-мъ благочинническомъ округѣ спасскаго уѣзда.

13) Отъ 5 февраля: диаконъ села Утякова *Михаилъ Павловъ*, согласно его прошенію, перемѣщенъ въ село Подберезье.

14) Отъ 7 февраля: благочинный, села Яндашева священникъ *Петръ Васильевскій* перемѣщенъ въ Маріиневій посадъ къ Троицкому собору на мѣсто священника *Василія Штѣпнякаго*, а сей послѣдній на его мѣсто въ село Яндашево, согласно ихъ священниковъ, обоюдному прошенію.

15) Отъ 7 февраля: на вакансію настоятеля казанскаго Петропавловскаго собора перемѣщенъ кафедральнаго собора священникъ *Гавриилъ Мелановскій*.

П. О припискѣ Никололапуновской церкви г. Казани къ сосѣдней церкви Николонизской и перемѣщеніи священника Константина Полетаева къ казанской Вознесенской церкви.

Казанская духовная консисторія, слушавъ предложеніе Его Высокопреосвященства, данное отъ 8 февраля 1870 года за № 569, слѣдующаго содержанія: «Никололапуновская церковь города Казани, по малости прихода, должна слѣдатель припискою къ Николонизской, относительно же прихода ея слѣдано предположеніе о причисленіи онаго къ сосѣднимъ церквямъ комиссіею по уравниенію приходовъ въ городѣ Казани. Вслѣдствіе сего, настоятеля оной церкви *Константина Полетаева* перемѣстити къ градской Вознесенской церкви на мѣсто священника *Ястребова*, который получитъ другое назначеніе. Церковь передать причту Николонизской церкви, къ коей причислить и приходъ впредь до общаго новаго распредѣленія приходовъ по городу Казани. Приказали: Съ прописаніемъ резолюціи Его Высокопреосвященства, для надлежащаго по оной исполненія, послать (и посланъ) указъ благочинному, а священнику Полетаеву дать (и данъ) переходной указъ.

НАЗНАЧЕНІЕ ПОСОБІЯ
СЕМЕЙСТВУ УМЕРШАГО ПРОТОІЕРЕЯ ЛОЖКИНА.

Выписка изъ журнала казанскаго епархіальнаго попечительства отъ 29 января 1870 г.

Его Высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій Антоній, архіепископъ казанскій и свѣяжскій и кавалеръ, отъ 10 сего января за № 85, попечительству предписаль: «Къ крайнему сожалѣнію моему, скончался 1 сего января протоіерей Петропавловскаго собора и инспекторъ семинаріи Ложкинъ, оставивъ по себѣ вдову съ пятью малолѣтними дѣтьми. Попечительство имѣетъ теперь же назначить пособіе сему осиротѣвшему семейству въ возможно большемъ размѣрѣ, по уваженію къ тому, что покойный, кромѣ приходской и семинарской службы, былъ еще членомъ и консисторіи и попечительства, и всѣ свои должности несъ съ примѣрнымъ усердіемъ и пользою».

Благочинный казанской Покровской церкви протоіерей Стефанъ Адоратскій на предписаніе попечительства, донесеніемъ отъ 27 января за № 14, увѣдомилъ, что 1) послѣ умершаго протоіерея Петропавловскаго собора о. Василія Ложкина остались жена его Екатерина Михайлова 29 лѣтъ съ пятью малолѣтними дѣтьми: Николаемъ 10-ти, Александрю 8-ми, Васиіемъ 5-ти, Екатериною 3-хъ лѣтъ и Сергіемъ одного года; 2) имѣнія не осталось послѣ него, ни дома, ни денегъ, ни другихъ какихъ-либо прочныхъ средствъ къ жизни, кромѣ нѣсколькихъ перемѣнъ одежды и нѣсколькихъ домашнихъ вещей и рухляди; 3) ближайшихъ родственниковъ, которые могли бы дать пособіе сиротамъ покойнаго протоіерея Василія Ложкина, никого здѣсь нѣтъ, потому что родина его въ вятской епархіи; а со стороны вдовы Ложкиной есть ея родной отецъ Михайль Зайковъ, который находился въ селѣ Бѣловолскомъ, а нынѣ уже перемѣщенъ въ г. Казань къ кладбищенской церкви; 4) постоянное пребываніе вдова протоіерея Ложкина съ дѣтьми будетъ имѣть при отцѣ своемъ въ шеоизначенномъ священникѣ Михайлѣ Зайковѣ, на его попеченіи; 5) по кратковременной училищной службѣ его протоіерея Ложкина пенсіонъ не можетъ быть положенъ никакой. Означенная вдова протоіерея Ложкина, Екатерина Михайлова, хотя молодыхъ лѣтъ, но она одержима болѣзнію едвали

излечимую вполне, потому что въ ней находятъ развивающуюся чахотку.

По симъ обстоятельствамъ епархіальное попечительство мнѣніемъ положило и Его Высокопреосвященство 5 февраля сего 1870 года утвердить: на основаніи 43 ст. Высочайше утвержденного положенія о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, и во исполненіе предписанія Его Высокопреосвященства отъ 10 сего января за № 85, вдовѣ умершаго протоіерея Василя Андреева Ложкина, Екатеринѣ Михайловой 29 лѣтъ, находящейся, по свидѣтельству благочиннаго протоіерея Адоратскаго, въ болѣзненномъ состояніи, что извѣстно и членамъ попечительства, и малолѣтнимъ пятерымъ ея дѣтямъ: сыновьямъ—Николаю 10, Василю 5, Сергѣю 1 года и дочерямъ—Александрѣ 8 и Екатеринѣ 3 лѣтъ, по бѣдности ихъ, засвидѣствованной благочиннымъ, опредѣлить въ пособіе не въ примѣръ прочимъ, по изложеннымъ въ предписаніи Его Высокопреосвященства уваженіямъ къ службѣ протоіерея Ложкина, съ первой половины 1870 г. *шестьдесятъ руб. сер.* (60 руб.) въ годъ; о чемъ вдовѣ Ложкиной объявить и припечатать о семъ въ епархіальныхъ Извѣстіяхъ.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ВЪ ФЕВРАЛѢ.

1 числа—въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, Его Высокопреосвященство совершилъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, божественную литургію, а послѣ оной молебень, по случаю празднованія дней рожденія В. Князя Николая Константиновича и В. Княжны Вѣры Константиновны. За литургією диаконъ чебоксарскаго Введенскаго собора Капитонъ Ершевъ рукоположенъ во священника Троицкаго-посада, козмодемьянскаго уѣзда. Слово произнесено самимъ преосвященнѣйшимъ.

2 числа—въ праздникъ срътенія Господня, Его Высокопреосвященство совершилъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи зилантовскаго архимандрита, соборной и крестовой братіи, всенощное бдѣніе и божественную литургію. Слово произнесъ соборный священникъ Гавріиль Мелановскій.

8 числа—въ недѣлю о блудномъ сынѣ, божественную

литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, и послѣ оной самъ произнесъ слово. За литургією рукоположены — діаконы Дмитріевской церкви, что въ Ягодной-слободѣ, Алексѣй Мироіевъ во священника въ подгородное село Воскресенское, что на Кабанѣ, а воспитанникъ смоленской семинаріи Дмитрій Чудновскій, назначенный къ производству во священника села Алексѣевского, лаишевскаго уѣзда, въ діакона.

15 числа — въ недѣлю мясопустную, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи и настоятеля цивильскаго Троицкаго собора, священника Лазаря Бѣляева, который возведенъ при семъ въ санъ протоіерея. Слово произнесъ покровскій протоіерей Стефанъ Адоратскій. За литургією воспитанникъ Дмитрій Чудновскій рукоположенъ во священника.

19 числа — въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Его Высокопреосвященство, съ преосвященнымъ викаріемъ, въ Николаевскомъ соборѣ дѣвичьяго монастыря совершилъ божественную литургію, а послѣ оной молебень съ колѣнопреклоненіемъ, первую въ сослуженіи ректоровъ академіи и семинаріи, зилантовскаго архимандрита, мѣстныхъ протоіерея и двухъ священниковъ, ключаря и наставника семинарии іероманаха Сергія, а послѣдній въ сослуженіи всего Традскаго духовенства. Слово произнесъ университетскій протоіерей Александръ Владимірскій.

22 числа — въ недѣлю сыропустную, Его Высокопреосвященство совершилъ, въ сослуженіи ректора академіи, зилантовскаго архимандрита, кафедральныхъ протоіерея и ключаря и крестовыхъ іеромонаховъ Сергія и Германа, въ крестовой церкви божественную литургію, и послѣ оной произнесъ слово.

28 числа — въ субботу первой недѣли поста, Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, совершилъ для причастниковъ божественную литургію въ крестовой церкви. Здѣсь же совершены имъ въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, и преждеосвященный литургіи въ среду и пятокъ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРЕСТОЛЪ ЕГО ВЪЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сѣя вся приложатся вамъ (Матѣ. 6, 33).

Произнесенныя мною слова Господа нашего Иисуса Христа, можетъ быть, представлятъ нѣкоторымъ изъ васъ, слушатели братіе, несоотвѣтствующими и непримѣнимыми къ настоящему нашему торжеству. Въ день, въ который всѣми вѣрными и истинными сынами отечества, съ чувствомъ искренней радости и глубокой благодарности, воспоминается начало царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Николаевича, ознаменовавшаго свою царственную дѣятельность столь многими и обширными трудами и начинаніями въ созиданіе и утвержденіе нашего частнаго и общественнаго счастья, въ день, въ который всѣ наши помышленія устремлены на благоденствіе и величіе Его царствованія, приличнѣе была бы, повидимому, бесѣда о возбужденіи и въ насъ самихъ ревности къ созиданію и утвержденію славы и счастья дорогаго намъ всѣмъ отечества. Между тѣмъ мы начинаемъ бесѣду о царствѣ и отечествѣ не земномъ, а небесномъ.

Въ устраненіе этого недоразумѣнія поспѣшаемъ сказать, что, полагая въ основу настоящаго нашего собесѣдованія приведенныя слова, или лучше заповѣдь Господа нашего, — заповѣдь, къ сожалѣнію, такъ рѣдко нами забываемую и оставляемую въ пренебреженіи, мы совсѣмъ не намѣрены охладить въ комъ-либо его усиленной дѣятельности во благо общественной жизни нашего отечества. Напротивъ, напоминая въ настоящій торжественный для всѣхъ насъ день о томъ, что, кромѣ временнаго и земнаго отечества, у насъ есть отечество вѣчное и небесное, достиженіе котораго, по заповѣди нашего Господа, составляетъ первую и главнѣйшую цѣль нашей жизни, мы хотимъ именно сказать, что выполненіемъ этой цѣли необходимо условливается и выполняется и цѣль земнаго нашего отечества, — его благоденствіе и слава. Го-

воря иначе, кто хочет, чтобы его общественная дѣятельность направлялась во благо общественной жизни его земнаго отечества, тотъ первѣе всего и наиболѣе всего долженъ направить ее къ достиженію отечества небеснаго.

Слово Божіе говоритъ намъ, слух. бр., что *Господь вся содѣла (себе ради)* (Притч. 16, 4. сн. Евр. 2, 10),—для славы своего имени. Отрицать эту истину можетъ развѣ только разумъ, отрицающій бытіе самаго Бога—Творца и Промыслителя міра, разумъ, по выразительному и вполнѣ справедливому изреченію царя-пророка, *безумный* (Пс. 13, 1. 52, 2). Разумъ же здравый и не омраченный безбожіемъ, не можетъ не согласиться въ этомъ случаѣ съ словомъ Божіимъ. Онъ охотно согласится съ тѣмъ, что если Творецъ міра, какъ всемогущій и всесвободный, не былъ вынужденъ къ его созданію какою-нибудь внѣшнею силою или внутреннею необходимостію, и сотворилъ, какъ учитъ насъ слово Божіе, *вся елика восхотѣ* (Пс. 134, 6), — единственно по совѣту *воли своей* (Ефес. 1, 11) и представленіямъ своего премудраго разума (Пс. 103, 24), то охотно также согласится и на то, что Творецъ міра, какъ безпредѣльный и всесовершенный, не могъ имѣть болѣе достойной Его цѣли творенія, кромѣ своей собственной славы. Потому что выше и совершеннѣе Его, на комъ или на чемъ Онъ могъ бы остановить, такъ сказать, взоръ свой и могла бы почить слава Его, достойнымъ ея образомъ, никого и ничего нѣтъ. Потому, самъ Богъ именуется Себя *Богомъ ревнителемъ* (Исх. 20, 5. Втор. 5, 9) *своей славы, не отдающимъ ее иному* (Иса. 42, 8). —Такъ и по соображеніямъ разума, и по ученію слова Божія, всеильный и премудрый Творецъ, изводя все сущее изъ лона небытія и запечатлѣвая все печатію своихъ безпредѣльныхъ совершенствъ, хотѣлъ, чтобы все сотворенное Имъ возвышало Его славу и величіе. Вся природа, по прекрасному и возвышенному изображенію царственного пѣвца (Пс. 102, 19—22. 103 и 148), есть неизмѣримо-обширный храмъ, устроенный премудрымъ и всемогущимъ Зиждителемъ, въ которомъ каждое твореніе служить и *работаетъ* Ему (Пс. 118, 91), въ которомъ каждое существо, на своемъ собственномъ языкѣ, громко и неумолкаемо провозглашаетъ Его безпредѣльныя совершенства, Его всемогущество, Его премудрость, Его благодать и промышленіе, кратко—*Его присносущную силу и божество* (Рим. 1, 20).

Безъ сомнѣнія, видимая природа, какъ неразумный и

несознающій органъ славы своего Творца и Промыслителя, неспособна сама видѣть и уразумѣвать эту славу. Она только отырываетъ ее тому существу, которое въ состояніи видѣть и понимать ее, то есть, человѣку. Несомнѣнно также, что и самъ человѣкъ поставленъ Творцомъ въ храмъ славы Его не для того, чтобы оставался нѣмымъ зрителемъ этой славы, но чтобы, созерцая ее, и самъ прославлялъ Творца своего и всей природы, чтобы благоговѣйною мыслію возносился къ великому, премудрому и всемогущему Промыслителю міра, *дающему* всему своему созданію *жизнь и дыханіе и все* (Дѣян. 17, 25) необходимое для жизни. Если, по свидѣтельству слова Божія, *восхвалили Его гласомъ великимъ вси ангели Его, егда сотворены быша звѣзды* (Іов. 38, 7), и до селѣ непрестанно славятъ Его (Апок. 4, 8), то ужели человѣкъ, *умаленный малымъ чимъ отъ ангелъ* (Пс. 8, 6), долженъ оставаться нѣмотствующимъ, когда и ему непрестанно *повѣдаютъ славу Божию* не только небеса (Пс. 18, 1), но и самая земля, на которой онъ живетъ, *испомянутая славы Божіей* (Иса. 6, 3)? Думать такъ значило бы, съ одной стороны, унижать самого человѣка и ставить его ниже самой неразумной природы, съ другой — не признавать никакой цѣли его существованія и высказывать явно неразумную мысль, будто премудрый Творецъ создалъ высшее и наилучшее изъ всѣхъ видимыхъ своихъ твореній, не назначивъ ему никакой, соотвѣтствующей его природѣ, цѣли. Не то говоритъ намъ слово Божіе, не то говорятъ намъ высшія и благороднѣйшія стремленія нашего сердца. Слово Божіе говоритъ намъ, что *человѣкъ созданъ по образу и по подобію Божию* (Быт. 1, 26, 27), что, будучи родственъ, по своей тѣлесной природѣ, міру вещественному, по духу своему, получившему начало отъ *духовенія* Божія (Быт. 2, 7), онъ *родственъ* самому Богу (Дѣян. 17, 28). Не ясно ли отсюда, что нося на себѣ образъ Божій, и въ силу родства своего съ Богомъ, онъ долженъ находится въ постоянномъ и тѣсномъ единеніи съ Богомъ, постоянно стремиться къ Нему, какъ къ своему первообразу, познавая Его, любя Его, прославляя Его, и восходя такимъ образомъ *отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18)? Вотъ почему, не смотря на свое грѣховное помраченіе, не смотря на рабство страстямъ и чувственнымъ пожеланіямъ, наша душа, по врожденному ей побужденію, стремится къ Богу. Вотъ почему, не смотря на свое отдаленіе отъ Бога, она всегда обращается

къ Нему съ молитвеннымъ призываніемъ, признавая такимъ образомъ свою отъ Него зависимость и въ общеніи съ Нимъ обрѣтая свое высшее благо. Вотъ почему, не смотря на свою привязанность къ земному и временному, она чувствуетъ, что ничто земное и временное не приноситъ невозмущаемаго счастья и успокоенія ея сердцу, напротивъ, чѣмъ оно бываетъ чаще, тѣмъ хладнокровнѣе къ земнымъ благамъ и удовольствіямъ, считая ихъ, подобно апостолу Христову, за соръ (Филип. 3, 8), и, подобно царственному проповѣднику, извѣдавшему все земное счастье, повидимому, для того, чтобы лучше узнать суету его, находя въ нихъ одну *пустоту и мечту* (Еккл. 2, 11, 26. и проч.). — Такъ, слуш. бр., само сердце наше, если мы будемъ внимательны къ его голосу, указываетъ намъ *искать прежде* всего и усиленнѣе всего именно *царствія Божія*, побуждаетъ насъ мыслить и стремиться къ *горнему, а не земному* (Кол. 3, 2), — то есть, выполнять назначенную Господомъ Богомъ цѣль нашей жизни. И когда царственный пѣвецъ говоритъ, что для него *благо есть — при-мѣлаться Божіи* (Пс. 72, 28) *и тѣмъ имени Его* (—91, 1), то высказываетъ этимъ то, что чувствуетъ, хотя по временамъ, въ минуты духовнаго просвѣтленія, каждая человѣческая душа, названная по этой причинѣ, однимъ учителемъ древней церкви, христіанкою по своей природѣ.

Само собою понятно, слуш. бр., что если первая и существенная цѣль и назначеніе каждаго человѣка есть служеніе и прославленіе Господа Бога, то не иначе должна быть главная и существенная цѣль устроенія и цѣльхъ человѣческихъ обществъ и царствъ. Въ самомъ дѣлѣ, если, по ученію слова Божія, *Господне есть царствіе и Той обладаетъ языкъ* (Пс. 21, 29; см. Дан. 4, 14, 22), если Онъ самъ *поставляетъ* на престолахъ *цари и престоляетъ ихъ* (Дан. 2, 21), то очевидно, принимая такое ближайшее участіе въ устроеніи царствъ земныхъ, Господь Богъ имѣетъ при этомъ всегда высокую, достойную Его цѣль, — да служатъ они Ему, *да святится въ нихъ имя Его*. Такое соображеніе разума, основывающееся на указаніяхъ слова Божія, подтверждается самою историческою жизнію человѣчества. Общественная жизнь всѣхъ народовъ и племенъ, древнихъ и новыхъ, достигшихъ высшаго развитія гражданственности и находящихъ въ состояніи грубости и дикости, даетъ намъ примѣ- тить, что всюду и всегда въ основѣ ея лежитъ чувство ре-

лигіозное, — извѣстное служеніе Богу. Всюду и всегда извѣстныя религіозныя вѣрованія составляютъ, такъ сказать, душу общественной жизни, проникая собою всѣ ея учрежденія, запечатлѣвая собою всѣ ея обнаруженія. Этотъ всеобщій въ жизни человѣческаго рода фактъ, свидѣтельствуемый и вѣковыми и новыми наблюдателями этой жизни, «служить, съ одной стороны, неоспоримымъ доказательствомъ того, какъ глубоко лежитъ въ человѣческомъ духѣ потребность служенія Богу, съ другой стороны того, что Господь Богъ, *имѣ же царя царствуютъ* (Притч. 8, 14), устрояя царства земныя, устрояетъ ихъ съ такою цѣлю, чтобы въ мирѣ и благоденствіи общественной жизни, доставить каждому изъ людей наилучшее средство къ удовлетворенію этой потребности человѣческаго сердца, и чтобы удобнѣе сохранить среди человѣчества тѣ, *имѣ же самимъ положенныя въ глубинѣ каждой человѣческой души, нравственно-религіозныя начала, на основаніи которыхъ единственно можетъ совершаться ея нравственное совершенствованіе и спасеніе.* Эта именно мысль высказывается св. апостоломъ Павломъ въ его посланіи къ его ученику Тимофею. Давая ему заповѣдь *творити молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за вся чловѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть,* апостолъ языковъ представляетъ ему слѣдующее къ тому побужденіе: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ; сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всѣмъ чловѣкомъ хошетъ спастися и въ разумъ истинны прійти* (1 Тим. 2, 1—4). Не ясно ли изъ этихъ словъ великаго апостола, что тихая и безмятежная жизнь чловѣческихъ обществъ есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ утвержденію и распространенію среди нихъ истиннаго Богопознанія и благочестія, иначе сказать, къ устроенію среди нихъ царства Божія? По ученію этого апостола, самая языческая царства, не смотря на то, что познаніе со Богу было чрезвычайно въ нихъ искажено и истинный Богъ былъ для нихъ *Богомъ невѣдомымъ* (Дѣян. 17, 23), въ извѣстной мѣрѣ, тоже служили царству Божію. *Богъ, говоритъ онъ въ рѣчи своей въ афинскомъ ареопагѣ, сотворивый миръ и вся, яже въ немъ, сей небесе и земли Господь свій, и сотворилъ есть отъ единыя крове всѣ языки чловѣчи, жити по всему миру земному, оставивъ предугиенныя времена и предѣлы селенія ихъ, възискати Господа, да поне осяжутъ Его и обратятъ*

Его (Дѣян. 17, 24, 26, 27). Не то ли это значить, что назначеніе самихъ языческихъ царствъ, попеременно, въ опредѣленные времена, изводимыхъ десницею Божественнаго Мировлавателя на то, или иное поприще историческаго дѣйствованія, то возвышаемыхъ Имъ, то унижаемыхъ, состояло въ служеніи ихъ высокимъ намѣреніямъ Божиимъ о спасеніи челоѣчества, — въ устроеніи среди его богатнаго царства Христова, которое, по таинственному видѣнію пророка Даниила, *есть царство вѣчное, ему же работати будутъ вся власти* (Дан. 7, 27. сн. 2, 44) и царства. (8. вѣтн. II) *зможати* Отсюда само собою ясно, что если, по намѣренію Божественнаго Провидѣнія, временнымъ назначеніемъ самихъ языческихъ царствъ было служеніе царству Божию, — приведеніе всѣхъ народовъ и племень къ Господу Иисусу Христу, то болѣе, чѣмъ странно, было бы давать иную какую-нибудь цѣль и назначеніе царствамъ христіанскимъ. Напротивъ, мы имѣемъ полное право думать, что назначеніе царствъ христіанскихъ болѣе высокое, чѣмъ назначеніе царствъ языческихъ. Назначеніемъ христіанскихъ царствъ должно быть, очевидно, не приведеніе людей ко Христу и Его богатному царству на землѣ, но воспитаніе ихъ, на основаніи вѣры въ Господа Иисуса Христа, какъ Единороднаго Сына Божія и Спасителя всѣхъ челоѣковъ, для царства небеснаго, — царства славы. — Съ пришествіемъ на землю Господа Иисуса Христа челоѣчество вступило въ новый, высшій періодъ своей жизни, предъ нимъ *отверсто самое небо* (Іоан. 1, 51), которое доселѣ было заключено для него его грѣхами, ему преподаны всѣ духовно-богатныя средства и силы (2 Петр. 1, 3), необходимыя для достиженія царства славы, въ которомъ, по слову св. апостола Христова, *будеть Богъ всецѣская во вѣкъ* (1 Кор. 15, 28). Такимъ образомъ, мы — *родъ Божій* (Дѣян. 17, 28) не только потому, что созданы Господомъ Богомъ по образу Его и подобію, но и потому, что возсозданы Имъ о Христѣ Иисусѣ, искуплены и усновлены Ему чрезъ Него, освящены Его Святымъ Духомъ *на дѣла благая* (Ефес. 2, 10), *да возыцаемъ вѣмъ добродѣтели призвашаго насъ изъ тмы въ чудный свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 9), *да прославляется имя Господа нашего Иисуса Христа въ насъ, дабы прославиться нѣкогда и намъ въ Немъ* (2 Сол. 1, 12). Но если, послушавъ, устроеніе и бытіе царствъ земныхъ

служило, по намѣренію Божію, къ устроенію на землѣ царства Божія, — царства духовнаго; если временное благоденствіе земныхъ царствъ служить однимъ изъ средствъ къ распространенію и утвержденію въ нихъ истинной вѣры и благочестія и приготовленію всѣхъ людей къ наслѣдію царства славы; то, съ другой стороны, у насъ есть полное основаніе думать, что распространеніе и утвержденіе среди царствъ земныхъ царства Божія — истиннаго богопознанія и благочестія — служить главнѣйшимъ и дѣйствительнѣйшимъ средствомъ къ умноженію и возвышенію ихъ временнаго счастья, ихъ величія и могущества; и наоборотъ, съ оскудѣніемъ въ нихъ истинной вѣры и благочестія, должно умалиться ихъ внѣшнее благоденствіе. Это должно быть такъ, сколько потому, что того требуетъ строгая божественная правда, столько же и потому, что истинная вѣра и благочестіе составляютъ какъ-бы душу общественной жизни, суть первая и самая твердая ея основы. Поэтому, если потрясаются эти основы, то естественно должна потрястись и вся общественная жизнь; если, напротивъ, онѣ тверды и неизблемы, то твердо и неколебимо совершается весь ходъ этой жизни. Это должно быть такъ потому еще, что вся дѣятельность нравственныхъ существъ, выражающая собою законъ нравственный, подобно тому, какъ и дѣятельность всѣхъ законовъ природы, необходимо должна сопровождаться извѣстными послѣдствіями, вполнѣ соответствующими свойству самой причины дѣйствующей, какъ-бы плодомъ, приносимымъ ею по роду своему. Отъ хорошаго дерева можно получить только хорошіе плоды, отъ дурнаго — только дурные. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы (Мѡ. 7, 16—18. св. Лук. 6, 43. 44. Іак. 3, 12), говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. *Еже аще съетъ чловѣкъ, тожде и пожнетъ*, говоритъ св. апостоль Христовъ; *съяй въ плоть, отъ плоти пожнетъ истиннѣ, а съяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 5, 8). — Такъ говоритъ намъ слово Божіе и разумъ; такъ говоритъ намъ и сама наша совѣсть. Какъ въ общественномъ, такъ и въ частномъ нашемъ счастьи, она видитъ благословеніе Божіе за нашу вѣрность Его закону; и всякое личное наше несчастіе, тѣмъ болѣе общественныя бѣдствія и потрясенія, она относитъ, обыкновенно, къ гнѣву Божію за наши личные или общественныя грѣхи и беззаконія.

Исторія человечества подтверждаетъ это своимъ прав-

дивнымъ свидѣтельствомъ. Внимательный наблюдатель исторической жизни народовъ примѣтитъ, что ихъ политическое униженіе и паденіе всегда начинается упадкомъ въ нихъ вѣры и благочестія, равно какъ ихъ величіе и слава создаются на ихъ преданности вѣрѣ и исполненіи требованій нравственнаго закона. Если не со всею желаемою ясностію открывается это для него въ исторической жизни языческихъ царствъ и народовъ, за то со всею поразительностію открывается это въ исторіи избраннаго народа, состоявшаго подъ ближайшимъ водительствоиъ и особеннымъ попеченіемъ Божиимъ. Свящ. лѣтописи этого народа представляютъ намъ безчисленные примѣры, вполне подтверждающе то, что временное счастье или несчастье народа Божія находилось всегда въ тѣсной зависимости и строгомъ соотношеніи съ его нравственно-религіознымъ состояніемъ. — Было бы слишкомъ продолжительно и излишне перечислять все эти примѣры. Достаточно припомнить себѣ одну только смутную эпоху судей, въ которую мы видимъ постоянное чередованіе счастья и несчастья народа Божія, какъ неизбежное слѣдствіе его вѣрности, или невѣрности истинному Богу. Достаточно вспомнить также, что самыми свѣтлыми личностями въ исторіи этого народа, наиболѣе всего содѣйствовавшими возвышенію благоденствія и славы его, были именно мужи, ознаменовавшие себя неизменною преданностію истинной вѣрѣ и строгимъ соблюденіемъ законовъ Божіихъ. Это были Самуиль — *прозорливецъ* (1 Цар. 9, 9.) отъ самаго своего дѣтства; Давидъ, — царь по сердцу Божию и всегда въ единомъ Богѣ полагавшій все свое упованіе въ трудныхъ и скорныхъ обстоятельствахъ своей жизни; Соломонъ, создавшій величественный храмъ Господу Богу; Иосафатъ, Езекия и Иосія, ревновавшіе о возстановленіи колеблющейся въ ихъ царствѣ истинной вѣры и благочестія; весь тотъ сонмъ мужей, прославившихся силою своей чудодѣйственной вѣры, о которыхъ говоритъ намъ св. апостоль Павелъ въ своемъ посланіи къ евреямъ (11, 8—40). Благословеніе Божіе видимо изливалось въ благопослѣдственныхъ дѣланіяхъ этихъ святыхъ и истинно-великихъ мужей на весь народъ еврейскій.

Такъ, бр., неоспоримую истину высказалъ премудрый, — истину, основанную на несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, когда сказалъ, что *въ благословеніи праведныхъ возвысится градъ, гдѣ же нечестивыхъ раскопается* (Притч. 11, 11), и

что *благочестіе всѣхъ силнѣе есть* (Прем. Сол. 10, 12), или, по слову св. апостола, *на все полезно есть, такъ какъ ему принадлежитъ обитваніе настоящей и будущей жизни* (1 Тим. 4, 8). *Слушайте, братіе! Св. апостолъ Христовъ говоритъ: елика предана была въ словеса Божіи, въ наше наученіе предана была* (Рим. 15, 4). Будемъ же внимательны къ наученію слова Божія, указующаго намъ путь, какъ къ достиженію царства Божія, такъ къ утверженію благоденствія и славы нашего временнаго отечества — въ прославленіи нашего Творца и Господа. Итакъ, если мы, какъ вѣрные сыны своего отечества, истинно любимъ его и дорожимъ его славою и величіемъ, то, вразумляя себя словомъ Божиимъ и примѣрами святыхъ мужей, будемъ, при помощи Божіей, каждый по мѣрѣ своихъ силъ, въ предѣлахъ своего общественнаго служенія, созидать его славу и величіе на славу Божію. Да преуспеетъ въ немъ первѣе всего истинная вѣра и богопознаніе, да умножается, да возрастаетъ, да укрепляется въ немъ духъ истиннаго благочестія, — неизбѣжная основа нашего временнаго счастья и процвѣтанія! Да не скажетъ о насъ отдаленное потомство, что мы дѣйствовали на поприщѣ общественнаго служенія всуе, что мы трудились не въ созиданію, а въ разрушенію его счастья, что мы, подобно невѣрному домоправителю, разорили то драгоценное его сокровище, которое завѣщано ему отъ самого Господа и было передано намъ руками нашихъ отцовъ и праотцевъ. Будемъ помнить, что каждый изъ насъ совершалъ свое общественное служеніе, совершаетъ дѣло Божіе, и что каждый изъ насъ предстанетъ нѣкогда, можетъ быть, скоро предъ лицемъ верховнаго Домовладыки и Судьи, и долженъ будетъ дать Ему строгій отчетъ о *проставленіи домовнѣмъ* (Лук. 16, 2), — дать отчетъ въ томъ, куда и на что употребили мы свою жизнь, — это то драгоценнѣйшій даръ Божій, — истратили ли мы ее на житейскую, грѣховную суету, или употребили ее, согласно намѣренію Того, кто даровалъ ее, на приобрѣтеніе жизни небесной и нескончаемой во Христѣ Иисусѣ, Господѣ и Спасителѣ нашемъ. Аминь.

Протоіерей Александръ Владиміръскій,

ИСПОВѢДЬ СТАРООБРЯДЦА ПОПОВСКАГО СОГЛАСІЯ (').

1) Есть на святой Руси поговорка: «сору изъ дому не выносить»; но если этого сору накопилось такъ много, что некуда отъ него дѣваться, хоть самъ обги вонь изъ дому, — тогда что же нужно дѣлать съ этимъ соромъ? Если загнилъ одинъ членъ, то не благоразумнѣе ли будетъ отсѣчь его и бросить хоть свинямъ, чѣмъ допустить заразиться отъ него цѣлому тѣлу? Если червь подтачиваетъ дерево, — дерево коренастое, развѣтвистое, простоявшее цѣлыя столѣтія, дерево, которое въ зной и непогоду защищало путниковъ и давало имъ пріютъ, — если это дерево съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ, теряетъ свои листья, вянетъ, сохнетъ, то не будетъ ли дѣломъ благодарности, и даже обязанностью для многихъ, не допустить это дерево рухнуть, доискаться, гдѣ этотъ червь, раздавить его? Кто же этотъ соръ, засорившій наше старообрядчество? Кто это гнилой членъ, грозящій заразить все наше согласіе? Кто, наконецъ, этотъ червь, подтачивающій корни дерева, подрывающій самыя основы нашего старообрядческаго поповскаго согласія? Кто же, какъ не наше священство, проистекающее изъ гнилаго источника австрійскаго? Кто же, какъ не эти ревнители о спасеніи душъ нашихъ, наши пастыри? Пастыри!... Скорѣе это наемники, потому что они небрегутъ о своемъ стадѣ. Пастыри!... Да можно ли назвать пастыремъ того, кого пасутъ сами пасомые? Чудныя времена настали: нынѣ каждая овца, и овца-то часто неразумная, можетъ быть пастыремъ! Чтобы быть пастыремъ, не только іереемъ, но и епископомъ, для этого не нужно имѣть ни безукоризненной жизни, ни способностей къ высокому сану: все это не берется нынѣ въ уваженіе, какъ дѣло постороннее, не стоящее вниманія. А между тѣмъ всѣ судятъ по пословицѣ: «каковъ понъ, таковъ приходъ»!... О несчастное, поруганное старообрядчество, поруганное отъ своего священства, отъ тѣхъ, кто обязанъ защищать тебя, отъ твоихъ пастырей! Толпой ворвались къ тебѣ эти пастыри, распугали, разогнали овецъ твоихъ, обезсилили, обезчестили тебя, совлекли съ тебя одежды, украшающія тебя, и какъ дѣву непотребную отдали на посмѣяніе неразумныхъ!... Если бы дѣды и отцы наши встали изъ гробовъ, они не узнали бы старооб-

(') Продолженіе. См. № 4.

рядчества, они не признали бы потомковъ своихъ, съ плачемъ и рыданіемъ велимъ они отвернулись бы отъ нихъ! Но зачѣмъ тревожить прахъ ихъ? Пусть кости ихъ мирно покоятся во гробѣхъ, пусть память о нихъ остается незапятнанною, доброю памятью!

Я возвращаюсь опять къ прежнему вопросу: обвинили ли ты всѣхъ поголовно тѣхъ членовъ нашего общества, которые согласились принять къ себѣ австрійское священство? Снова отвѣчу тебѣ и тысячу разъ повторю тебѣ, что они не виноваты, что побужденія ихъ были правы (1). Когда всякъ одинъ, источникъ, то, чтобы напоить свои жаждущія души, они конечно должны были искать другой источникъ. А къ какому же другому источнику имъ всего естественнѣе было обратить свои взоры, какъ не къ тому, откуда почерпнуть живую воду еще святой Владиміръ? Братія наши поэтому и рѣшились обрѣсти себѣ епископа на востокъ. Павелъ и Алипій, иноки Бѣлокриницкаго монастыря, которымъ поручены были хлопоты по присканію епископа, при помощи одного проходимца, какъ-то наткнулись на Амвросія и переправивъ его за предложенное золото въ старообрядчество, тотчасъ увѣдомили наше Рогожское кладбище, что Создатель, по неизреченному своему милосердію, съ высоты своего небснаго престола, призрѣлъ на насъ униженныхъ и отверженныхъ и ниспослалъ намъ пресвященнѣйшаго Амвросія для насажденія у насъ собственнаго старообрядческаго священства. Въ то время радость въ Москвѣ была велика, и радость эта отуманила братій нашихъ. Наши старообрядцы думали, что Амвросій — законный епископъ, данный нашему старообрядчеству константинопольскою церковію. На первыхъ порахъ только немногіе понимали на чистоту дѣло; но эти люди молчали или по своему малодушію, или потому, что лично были заинтересованы въ этомъ дѣлѣ. Изъ нихъ нашелся тогда только одинъ человекъ, который возвысилъ свой голосъ и который зналъ всю подноготную дѣла, и это былъ Иванъ Александровъ Гусевъ, что изъ Рогожской. Онъ тогда

(1) На чемъ основана опѣнка этой правости? Не было ли ближайшимъ правымъ дѣломъ — обсудить, при помощи Божіей, первоначальныя побужденія, по которымъ старообрядцы отдѣлились отъ церкви святой? На это обсужденіе хватило бы ума у покойнаго Павла Бѣлокриницкаго, если бы онъ только захотѣлъ сего.

же на кладбищѣ рассказываль—кто это Амвросій и на ка-
кихъ условіяхъ онъ перешель въ старообръчество, даже пись-
ма читаль объ этомъ, но его мало кто тогда слушалъ: одни
считали слова его бабьими бреднями и не давали имъ вѣры,
а другіе—кто былъ посильнѣе и повліятельнѣе—сочли него
крамольникомъ и заставили замолчать.

НЕКРОЛОГЪ.

Прошлаго февраля 27 числа скончался, въ Казани, на
75-мъ году отъ рожденія, одинъ изъ двухъ живыхъ студен-
товъ послѣдняго выпуска бывшей до 1818 года казанской
духовной академіи, и послѣдній севиоръ воспитанниковъ оной,
на обязанности котораго, по тогдашнему уставу, лежало на-
блюдать за приходомъ и выходомъ изъ классовъ всѣхъ вооб-
ще воспитанниковъ академіи, и за порядкомъ бурсаковъ въ
столовой, —заштатный протоіерей Троицкой церкви Маріин-
скаго-посада, Михайль Васильевичъ Самуиловъ. Бывъ руко-
положенъ 6 декабря 1818 года во священника къ сей церк-
ви, онъ священствовалъ до 1867 года, неся съ 1820 года и
должность благочиннаго сельскихъ церквей 2-ой половины че-
боксарскаго уѣзда. За постоянно честное и ревностное слу-
женіе церкви Божіей былъ награжденъ—въ 1835 году скуфь-
ею, въ 1840 году камлавкою, въ 1852 году наперснымъ
крестомъ, отъ св. Синода выдаваемымъ, въ 1857 году при-
численъ къ ордену св. Анны 3-й степени, а въ 1864 году
возведенъ въ санъ протоіеря. По одиночеству своему и сла-
бости силъ, прошлою осенью, онъ переѣхалъ-было на житель-
ство въ Казань къ дочери своей, супругѣ законоучителя ка-
занской Императорской гимназіи Н. А. Переверзева, но вско-
рѣ по приѣздѣ сюда его поразили параличъ, отъ котораго
онъ не могъ исцѣлиться до кончины.

Содержаніе № 6-го. — 1) Указъ св. Синода. — 2) Извлеченіе
изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1868 г. (*продолженіе*). —
3) Распоряженія епархіальнаго начальства. — 4) Назначеніе пособія се-
мейству прот. Ложкина. — 5) Архіерейскія служенія въ февралѣ. —
6) Слово въ день восшествия на престолъ Его Величества. *Прот.*
А. Владимірскаго. — 7) Исповѣдь старообрядца (*продолженіе*). —
8) Некрологъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ протессоръ *Н. Соколовъ*.

Казань. Въ университетской типографіи.